

Глава 3

Знакомство с семьей

Для большинства стало неожиданностью, когда от самого доверенного дворецкого семьи появилась новость: в семье появился новый Уэйн.

- Тим, принеси плюшевую игрушку! Быстро! – скомандовала Барбара из своего кресла-каталки. Это была стройная девушка с каштановыми волосами до плеч и голубыми глазами на милом и нежном лице.

- Да! Да! – Тим был в бешенстве, он только что возвращался с патрулирования, когда ему сообщили, что Брюс усыновил ангелочка, и вот он уже мчится вниз из своей комнаты, неся в руках большую пушистую плюшевую игрушку.

Дэмиан, как обычно, сидел на диване, скрестив ноги, с хмурым выражением лица, похожий на миниатюрную версию своего отца. Он просматривал свой планшет, и, как обычно, ничего интересного. Первым заголовком было: «Бэтмен посадил Джокера за решетку в Аркхем. Харли Квинн все еще на свободе».

Барбара посмотрела на него и жестом пригласила Альфреда подойти к нему. За пределами «работы» Дэмиан мало кого слушал: отца, мать, Раса аль Гула и, на удивление, Альфреда, хотя последнему он никогда бы в этом не признался.

- Мастер Дэмиан, – сказал Альфред, подойдя к нему.

- Да, Пенниворт?

- Думаю, будет разумно, если вы приготовите подарок для своей новой сестры, это поможет создать благоприятное впечатление.

Он ухмыльнулся не Альфреду, а Барбаре, он знал, кто его послал:

- С чего вы взяли, что я этого не сделал?

- Подожди, ты это сделал? – Тим вмешался: – Seriously?

- Конечно, это традиция Лиги – всегда встречать подарком.

(Примечание автора: Лига Теней, а не Лига Справедливости)

Тим насмешливо хмыкнул: в последний раз, когда Бэтмен приходил туда, его встречали сюрикенами.

- А как же Дик? – Барбара вмешалась, ей нужно было остановить их, пока все не переросло в

соревнование по перетягиванию ног.

Дэмиан пожал плечами:

- Понятия не имею. Сказал, что его высадила Старфайр.

Тим достал телефон:

- Сейчас спрошу.

Но не успел: одна из двойных дверей приоткрылась, и из щели между ними показалась маленькая головка. Ее черная кисточка болталась в стороне, а большие рубиново-красные глаза сканировали комнату. На мгновение все замолчали, обмениваясь с ней взглядами. А девочка произнесла певучим голосом:

- Привет.

- Ой! Как мило! - сказала Барбара, ущипнув Хейлел за щеки, - Как тебя зовут?

Девочка изо всех сил пыталась оттолкнуть девушку в инвалидной коляске от своих щек.

- Она бы рассказала, если бы ты ей позволила, - сказал Дэмиан со своего места и, видя, что у девушки наворачиваются слезы, отпустил ее. Она сама пережила то, что пережила девушка, но это не мешает ей еще не раз потискать ее щеки.

Как раз в тот момент, когда ее отпустили, Хейлел вскочила и метнулась за ноги Брюса, издевательски прячась от Барбары.

- Не пугай ее, Барбара, - сказал Брюс, подхватывая девушку сзади на руки и опускаясь на одно из боковых кресел дивана, - Давай, представься, - сказал он.

Собравшись с силами, Хейлел заговорила:

- Меня зовут Хейл... То есть Мира. Приятно познакомиться, - она почти произнесла имя, которое чаще всего использовала в повседневной жизни.

- Хейл-Мира? - спросил Тим, стоявший рядом с дверью, и улыбнулся, подумав, что она неточно назвала свое имя.

- Мира. Хейлел - это мое уличное имя, - ответила она, многие подняли брови по поводу ее заявления, но все было очень просто: на улицах Готэма все, что не нужно раскрывать, не раскрывается, - Я долгое время жила на улице, пока не попала в приют. Я прятала все, что могла, - она даже использовала мамин шарф, чтобы обмотать голову, когда пыталась выжить на улице в одиночку.

- О, так это какая-то мудрость с улицы? - спросил Дэмиан, сидя рядом с ней. Если раньше его только забавляла новая сестра, то теперь он явно был очень заинтересован.

- Скрывай все. Любая твоя ошибка может иметь последствия. Этому меня научили те проститутки. Говорили, что так можно выжить на улице. Я им поверила, – она не лгала, хотя и приправляла свои слова, чтобы завоевать побольше симпатии.

Она действительно была упряма и пыталась выжить на улицах самостоятельно, сдаваясь только тогда, когда это было очень опасно. В основном ее пугал страх перед ужасными детскими домами, который оказался ложным, хотя в основном это было связано с тем, что этот приют принадлежал Уэйну.

- Проститутки? – Брюс нахмурился, ребенок определенно не должен был знать таких слов: – Почему ты не обратилась в полицию или в детский дом?

Она пожала плечами:

- Я не знала ничего лучшего.

- Так чем же еще ты занималась на улице? – Дэмиан спросил, не сводя с нее глаз.

- Ничего особенного, я бегала по улицам как курьер, полицейские не подозревают о ребенке, как и те герои. В какой-то момент у меня были карточки от всех крупных банд и семей, они обеспечивали мне безопасность.

- Карточки? – спросили одновременно отец и сын, – Карточки, по которым тебя не тронут. Тогда как же ты выбралась? И зачем?

- Однажды я доставлял товар и увидел девочку, которая шла в форме Готэмской Академии, я захотела быть похожей на нее, пойти в школу... Потому мне помогли тетки в стрип-клубе. Я им многим обязана.

- Ничего себе... Ты прожила жизнь... – сказала Барбара, прокручивая в голове то, что рассказал ей ребенок: «Эти стриптизерши очень помогли ей. Наверное, ублажили немало высоких чинов, чтобы спасти эту девочку».

- Понятно, – сказал Брюс, он тоже размышлял, но совсем в другом направлении: дети работали курьерами, и именно поэтому Гордону было трудно их поймать. Он отодвинул ее в сторону и бросил многозначительный взгляд на Барбару: – Я собираюсь сделать звонок.